

The image features a small, dark, textured boat floating on a dark blue pond. The boat is filled with golden autumn leaves. The water is dark and reflects the surrounding environment, with ripples around the boat. The background is filled with many more golden autumn leaves scattered across the water's surface. The overall scene is serene and evokes a sense of autumn.

ЗОЛОТЫЕ КОРАБЛИКИ

МИХАИЛ КУВИКОВ

Михаил Кувилов

Золотые кораблики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68312959

ISBN 9785005908346

Аннотация

«В моих стихах звучат мотивы, Навек сплетённые из двух — Любви душевные порывы, Природы безмятежный дух». Стихи имеют свою историю. В них скрыт огромный мир переживаний, восхищения, искренней любви и творческих озарений. Это редкая возможность прикоснуться к внутреннему миру другого человека и, может быть, заглянуть немного глубже в себя.

Содержание

Золотые кораблики	6
Ангел и бес	8
Бабушка била в большой барабан (тавтограмма)	10
Баллада о волке	12
Безумство мужчин	15
Белая роза	17
Белая сирень	18
В Дивеевском лесу	20
Ах, стихи мои	22
Буду ждать	23
В весеннем саду	25
В избушке	27
В первый раз	29
Васильки	31
Верба и тополь	33
Весенний закат	35
Весна	37
Вечер	39
Во степи донской	41
Где-то в глубинке	43
Гении мира	44
Грустная история	46
Деньги	49

Дождь	51
Древняя мудрость	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Золотые кораблики

Михаил Кувилов

Корректор Елена Кормильцева

Дизайнер обложки Мария Ведищева

© Михаил Кувилов, 2022

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0059-0834-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золотые кораблики

Друг за другом в туманы уносятся
Золотые кораблики вдаль.
Вдоль листва потекла под утёсами,
Мелководную глядя эмаль.

Косы ива в течение бросила
В ожиданье тревог неспроста.
Чем-то затхлым запахло по осени,
Верно, чует она холода.

Образ мыслей, хандрою навеянный,
Погружает в печаль у раки —
Что листочки не ива рассеяла,
А Россия о детях грустит.

Где сторонке родной все от зависти
Не бедой, так войною грозят.
Как становится гордой красавицей,
Увенчав золотой листопад?

Словно листья, что Родина сбросила,
Поплыли по теченью быстрей.
Кораблей золотистые россыпи —
Это души её сыновей.

Ангел и бес

Как-то однажды меня наставлял
Старый монах в деревеньке одной:
«Люди не знают, какой идеал
Выбрать себе и какую ценой.

Дети земли – что железо, считай,
Тянутся вслед за магнитом они.
Силой ведомой неведомых тайн
Душу позволив свою соблазнить.

Ангел и бес в вечной битве за суть
Сердца людского и жизни его.
С кем поведёшься – за тем понесут
В ад или рай. Выбирай одного.

Ангелу свойственна суть такова —
Вера святая, надежда, любовь.
Совість легка, на неё уповай,
В добрую славу, в прощенье врагов.

Если почуял гордыню ты вдруг
В сердце своём и сомненье в святом,
Мысли направил свои не к добру,
Знай, что ты грешен и бесом ведом!»

«Старый монах, напоследок скажи —
Кто же владеет моею душой?»
«Тот, у кого ты в служении жил,
Он овладеет навеки тобой».

Бабушка била в большой барабан (тавтограмма)

Бабушка била в большой барабан,
Борьку-братишку будила.
Бешено блял бабусин баран,
Баба барашка бранила.
Бросилась бабка к бузиле бежать
С белой битой бейсбольной.
Больно барашек бабульку бодал
Бедная бабка божилась безмолвно.

Баллада о волке

Задумал однажды надеть человек
Ошейник собачий на волка.
На цепь посадить, чтоб служил он вовек
Хозяину преданно только.
Из вольного леса его он принёс,
Надеясь – получится преданный пёс.

Так щедрой рукою он зверя кормил,
И псы не видали такого!
Рассчитывал – станет волчонку он мил,
Лишь времени нужно немного.
Хозяин как будто бы знал наперёд —
Что волк покорится и руку лизнёт.

Казалось, смирился свирепый, утих —
Ни рыка, ни волчьего воя.
Смиранным он стал в попеченьях людских,
Не хочется истовой воли.
Хозяин, увидев унявшийся пыл,
Ослабить ошейник на волке решил.

Как только свободу почувствовал зверь
От лязга цепных и тягучих,
К свободе голодной желает теперь

Рвануться – уют его мучит.
Хозяина горло он взглядом искал,
Уже обнажился клыкастый оскал...

Недолгая схватка случилась в тот час —
На зверя накинудись шавки.
Свирепого выстрел внезапный потряс
В последнем броске его шатком.
И хищник собакам пример показал,
Как гордо звериные стынуд глаза.

Хозяин, с ружьём на колено присев,
Шептал над мохнатым беззлобно:
«Не знал, что у волка есть тоже предел
Души, человеку подобной.
Хотел на свободу. И лучше – убит,
Чем сытой собакой на привязи жить!»

Безумство мужчин

Сегодня с работы пораньше удрал,
Пустой кабинет до утра подождёт.
Начальник, конечно, прочтёт мне мораль —
Какой я на деле больной идиот.

На рынок быстрее ракеты бегу
В преддверии марта, восьмого числа.
Махровую розу в блестящем снегу
Купил я для той, что любовью спасла.

Лавирую ловко в гудящей толпе,
Бегу без разбору – не время терпеть!
В почтовый отдел я обязан успеть —
Посылкой отправить мой нежный привет.

Домой улетает с письмом бандероль
На праздник весеннего женского дня.
С одной лишь строкою, написанной вдоль:
«Любимая, здравствуй! Прими от меня!».

Казалось бы, мелочь – сюрприз. Удивив,
Насмешки терпеть от своих и чужих...
Мужское безумство во имя любви —
Удел настоящих счастливых мужчин!

Белая роза

Среди прекрасных разноцветий сада
Пленяла роза белая одна.
Её душистый аромат был сладок,
Влекла к себе внимание она.

Случилось так, что тот цветок под корень
Сорвали ночью грубою рукой.
Шипы на стебле обломились вскоре,
И стала роза кроткой и... другой.

Видать, нельзя сдержатъ изящность силой,
Красивой быть, чарующей и милой,
За это в муках тяжких не страдать.

Конец судьбы ударом был жестоким —
Завяла роза белая тогда...
Цветок на землю брошен одинокий.

Белая сирень

В старом парке утром майским
Солнце медью красной пело.
Плыл туманом на лужайки
Аромат сирень белой.

Вся в цвету, сирень весною
Белым запахом овита.
И так хочется порою
Захлебнуться пряным видом.

Там, в тенистом парке, с блеском
Кисти свесив пред собою,
Как завидная невеста,
Робко дышит под фатою.

И стоит она в душистом
В новом платье утром рано.
Ветер шепчет ей со свистом,
Ароматным видом пьяный.

И умчится, одурманен,
Под жужжанье пчёл медовых.
Как приятно с замираньем
Наблюдать весны обновы.

В Дивеевском лесу

Звёзды призывно мигали с небес
Месяцу-брату в кромешной тиши.
Старца молитву Дивеевский лес
Слушал привычно в безлюдной глуши.

Ухало эхо, летая в ночи, —
Птицей бескрылой стремилось вперёд.
Там, где старик, не жалея души,
Молит избавить от горя народ.

Дабы Царица Небесная нам
Милость дарила во благо всегда.
Люди делили добро пополам,
Праведно жили, в любви, без вреда.

Помнило сердце, что веру и честь —
Если утратишь – потом не вернуть.
Божий угодник, целующий крест,
Просит наставить на истинный путь.

Лес затаился, надеждой храним,
Внемлет молитве под небом ночным.
Даже представить не мог Серафим,
Что для России он станет святым.

Ах, стихи мои

Ах, стихи мои, вы – строчки,
Ритмы сердца, счастья песни!
Вы – детишки, между прочим,
Для меня – что дар небесный...
Распеваю слог за слогом
Звуки бережно до точки.
В них – душа моя, да только
Слушать их никто не хочет...
Знаю, поглощает время дни,
когда меня любили —
Буду спать, забытый всеми,
В неухоженной могиле.
И тогда скажу я в строчках
Вам слова свои живые,
Пусть не вслух, пускай заочно
Вы услышите такие:
«Слушай всяк, кто стих читает —
Не бездушны строчки эти.
В них судьба и жизнь простая,
В них – бессмертный дух поэта».

Буду ждать

Слышен шум в округе —
Это лязг кольчуги,
Топот резвых лошадей.
Ряд за рядом маршем
Мимо сёл и пашен
Войско мчит среди полей.
Путь их был далёкий,
Не совсем из лёгких,
На войну заходит рать.
Жёны провожали,
Жгло разлуки жало.
Кто-то крикнул: «Буду ждать!».

Слёзы расставанья,
В гимнастёрке Ваня.
Дал гудок свой эшелон —
Он на фронт уходит.
Мчит в водовороты,
Был бойцами загружён.
Вновь война настала.
И на фронт с вокзала
Сына провожает мать.
Он теперь служивый.
Только были б живы...

Кто-то крикнул: «Буду ждать!».

Лопасть воздух режет,
Громче грома скрежет —
Кружит в небе вертолёт.
Эхо с гор доносит —
Вызов смерти бросив,
В логово отряд идёт.
Молча оглянувшись,
Кинув взор блеснувший,
Честь родным отдал солдат.
Двинулась колонна
Вдоль дорог по склону.
Кто-то крикнул: «Буду ждать!».

Вдаль уносит ветер
Пыль событий этих —
Память о былой войне.
Вечно она с нами
Ходит временами,
В гневе яром пламенев.
Честь, хвала и слава
Всем, кто был на равных
На войне и не был трус.
Жизнь хранит с любовью
Даже слёзы вдовьи
Той, что крикнул: «Я вернусь!..».

В весеннем саду

Тихо катится яблоком в выси,
Устремившись к зениту, луна.
Тени, сжатые в сумраках сизых,
Эту ночь заливают без сна.

Утопают сады в аромате
Белых дымок вишнёвых цветов.
Лепесток облетает примятый,
О весне говоривший без слов...

Ночь бледнеет – заря загорится,
Отражением любящих глаз,
Растворяясь в дрожащих ресницах.

Может быть, распустившись цветами,
Вспомнит май волшебство ещё раз —
Разжигая огонь между нами.

В избушке

Лохматыми лапками нить подбирая,
Плетёт паутину в углу паучок.
Стоит на столешнице крынка у края
Да ломтик горбушки, засохшей чуток.

Лишь ходики мерно безмолвие глушат,
Скребутся проворные мыши вослед.
Сидит на скамейке глухая старушка
И смотрит в окно, ожидая рассвет.

Мелькают без усталости спицы, из пряжи
Сплетая в узоры петлю и утки.
Устало ночами ажурными вяжет
Внучонку она шерстяные носки.

Чудесные тени лиловыми станут,
Когда после свечки на них посмотреть.
У печки храпит на диване усталый,
Лоскутным укрытый подвыпивший дед.

Дрожит и трепещет в той комнате сонной
Стеклянной лампы живой огонёк.
Не знает никто, что за старой иконой
Свою паутину плетёт паучок.

В первый раз

Расцветала природа весною,
Ароматом раскрывшись в саду.
Парень робко девчушкой одною
Любовался у всех на виду.

Лился иволги голос желанный —
Нараспев про любовь, не спеша.
...Как с рассветами тают туманы,
Так у юноши млеет душа...

Напряженье достигло накала,
Загорелся любовью своей.
В первый раз тогда юность узнала,
Как на сердце поёт соловей.

Гнутя ветки с цветками упруго,
Время в белом пришло наконец.
И мелодии слились друг с другом
Перезвоном счастливых сердец.

И соцветия, пьяно чаруя,
Тёплый мёд отдавали шмелю.
В первый раз сладок вкус поцелуя,
Словно первое слово «люблю».

Васильки

Ведь женщины – цветы живой природы,
Спасают мир своею красотой.
Но есть цветы, чей цвет – глазам подобный
Давно любимой девушки одной.

Соцветие таит небес безбрежность —
В ковре весеннем синий василёк.
Качаясь на ветру легко и нежно,
Цветок очей внимание привлёк.

Возьму в ладони васильков немного,
Из них венок воздушный заплету
Для той, что чту богиней синеокой.

С короной из цветков на русых прядях
Увижу в ней двойную красоту —
Её и тех цветов, что с поля взятых.

Верба и тополь

Лунный рассвет показался не зря,
Там у реки открывается вид —
Ветви спуская на водную рябь,
В тополь влюблённая верба стоит.

Звёздная россыпь, мерцающая в степи,
Даль поглощает сиянием своим.
Тополь грустит белобокий, не спит,
К вербе безмолвной любовью томим.

Эхо романсы звенит соловьём —
Ночь заливает оно напролёт!
...Видно, что верба и тополь вдвоём
Обняты словно, им ветер поёт...

Знаю, гуляет поверье давно —
Если влюблённым там ночь просидеть,
Свяжутся судьбы узлом, заодно
Век без разлук проживут они впрямь.

Стала луна в небосводный зенит
В небе над полем со звёздами в ряд...
Там, где змеистая речка журчит,
Двое влюблённых под вербой сидят...

Весенний закат

Ты сидишь у прибрежного склона
Между ивами в ровном ряду.
Где природа душе вдохновлённой
Открывает свою красоту.

Белогрудые ласточки стайкой
Веселятся, мелькая везде.
Над рекой пролетая, случайно
Оставляют круги на воде.

Как приятно бывает весной
В даль родную, мечтая, смотреть.
Любоваться долиной речною,
Где сверкает закатная медь.

Ива свесила веточку прядью,
Прикорнувши над тихой рекой.
Словно девушка в зеркало глядя,
Засмотрелась, любуясь собой.

Как хотелось бы алым закатом
Наслаждаться всегда допоздна.
Быть под небом, слегка розоватым,
Что дарует сегодня весна.

Весна

Идёт весна цветущая,
Стучится к нам в окно.
За тающими тучами
Пронзительно тепло.

Запели птицы звонкие
Задорно у ручья.
Запахли травы горькие,
Зашелковился яр.

О берег тихо плещется
Спешащая вода.
Чтоб корню дуба вещею
Весенних сил придать.

Лучами солнца нежится
Душистая сирень.
Запахли кисти свежие
В погожий ясный день.

На ландыше качается
Весёлый майский жук.
Тепло лучей встречает он
Под пение пичуг.

Вечер

Вечер тоскливо в окно постучался,
Тихо дождём по стеклу барабана.
Падают листья и кружатся в вальсе...
Напрочь забытое в прошлое тянет.

Плавают в лужах размытые краски,
Свет фонарей и витрин отраженья.
Тучи печальные тянутся вязко,
Слышится меланхоличное пенье.

Бродят в почти осязаемой скорби
Сотни прохожих, разряженных в маски.
Дождь приبلудившийся планы испортил.
Город промозглый предельно неласков...

Мрачные тени плывут по бульвару
Полупустому, скрываясь в кварталах.
Кончился день одиноких, усталых —
Кто у окна, кто с вином под гитару...

Мне эта осень хандрою своею
Душу саднит. Не уйти от эмоций.
Видимо, я о любви сожалею Той,
что ушла и назад не вернётся.

Во степи донской

Распустило косы золотые
Солнце утром во степи донской.
Словно дева встретилась впервые
С женихом расплёсканной зарёй.

Древний Дон в прохладе серебрится,
Отражая утренний рассвет.
С жеребёнком скачет кобылица
В горизонт, что начал розоветь.

В ранний час отшельник седовласый
Тихо богу молится, как в быль.
Точно схимник в выбеленной рясе
Бьёт поклоны на восток ковыль.

Благовонный запах от полыни
Тёплый ветер начинает гнать.
В небе клёкот слышится орлиный,
Оглашая всю степную гладь.

Только тени пляшут вековые,
Беззаветно кроной шевеля —
На посту немые часовые —
Вдоль дорог седые тополя.

Где-то в глубинке

Где-то в глубинке российской глухой
Ночью молилась старушка одна.
Крест выводила дрожащей рукой,
Голосом слабым зывала она —
Бога молила за сына взахлёб
В старой избушке при свете лампад.
К полу клонила морщинистый лоб
В плаче, чтоб сын возвратился назад.
«Вот бы сыночка увидеть разок,
К сердцу прижать и в глаза заглянуть.
Хоть ненадолго, хотя бы чуток...
Кончится скоро отмеренный путь».
Ну а сыночек в далёком краю —
Сладкую жизнь проживает он там.
Строит судьбу и карьеру свою,
Даже не тянет к родимым местам.
В роскоши сытой живёт он, смеясь,
Бросил деревню – не хочет назад...
Где-то в далёкой глубинке сейчас
Сыном забытая молится мать.

Гении мира

К знаниям тайным стремятся те люди,
Чей интерес превышает запрет.
Знают они, что мораль их осудит.
Им не мешает прозреньё гореть.

Некто, из снов взбудораженный, утром
Ценную в мире идею извлёк.
Кто-то берёт у природы премудрой
Способ, дающий науке скачок.

Плод вдохновения тянет невольно
Душу к порыву в грядущий успех.
Словно морские приливные волны
Тянут на дно, поднимают наверх.

Творческий дух порождает искусство,
Даром великим творя чудеса,
Сделать рывок и с неистовым буйством
Новое имя в культуру вписать.

Верно шагая путём вдохновенным
С пылкой мечтой не от мира сего.
Снова и снова несут перемены
Гении мира в талант торжество.

Грустная история

Этот рассказ не мною придуман,
Это случилось не так уж давно.
Долго копило приличную сумму,
Всё же семейство купило авто.

Радости было немерено много,
Даже зажгли на природе мангал.
Вымыть машину в конечном итоге
Папа решил, где сынишка играл.

Мягкою тряпкой протёр повсеместно
В гордых раздумьях о чём-то своём.
Вдруг увидал, как сынок незаметно
Задний багажник карябал гвоздём.

В сторону ветошь он в гневе отбросил,
Сердце сердито рвалось пополам.
С силой свирепой в порыве со злостью
Палкой ударил сынка по рукам.

Дальше больничная койка и слёзы,
Доктор-хирург утомлённый сердит.
Косо взглянув на родителя, бросил:
«В общем... мальчишка теперь инвалид».

Мальчик в палатке не думал о горе.
Глядя в глаза, он папуле изрёк:
«Папа, ведь правда, что пальчики вскоре
Вырастут снова?» – «Конечно, сынок!»

Горем убитый отец, сокрушаясь,
Мигом в гараж побежал во всю прыть.
С ходу он взял молоток и, ругаясь,
Яростно начал машину крушить.

Тут рассмотрел, что царапал сыночек,
С дрожью прочёл, куда деться – не знал...
«Папа мой милый, люблю тебя очень!»
И утонуло признание в слезах...

Думал ли он в состоянии гнева,
Что обладает богатством важней?
Чем бы в итоге душа не владела,
Дети родные важнее вещей!

Деньги

Как часто в нас горят желанья,
Что воплотить мы в жизнь хотим.
Судьбу мы просим с замираньем,
Чтоб шанс послала хоть один.

Она возможность нам открыла
За деньги счастья прикупить.
Ведь мир не кажется унылым,
Коль кошелёк всегда набит.

Никак нельзя нам благость спутать
С деньгами, что её дают.
И есть одна мораль как будто
– Как радость выстроить свою,

В руках держа купюры с пользой,
Не споря с совестью своей.
Нельзя перед богатством ползать
В угоду призрачных страстей.

Но если в сердце вдруг запали
Банкноты красотой своей,
Они превыше жизни стали
Своей, тем более – друзей.

То знай, рабом он стал покорным,
На привязи страстей своих.
Душа покрыта платом чёрным —
Рыдает о судьбе таких.

Сердца от денег берегите,
Не дайте им держать его!
Деньгам всегда будь повелитель
И станешь ты царём всего!

Дождь

День погас, и в сумерках впервые
Воздух стал прозрачнее, свежей.
Наплывают тучи дождевые,
Провожая сполохи лучей.

Тает свет за тёмно-серой массой,
Потонувшей в облаках зари.
Непередаваемо прекрасно
На закате небо изнутри.

Оживает мир в одно мгновенье,
Словно бриз подарок преподнёс,
Рожиц беспокойных вдохновенье —
Листья шелестящие берёз.

Вот качнулся с шумом величавым
Старый дуб у полевой межи,
Гордо ветви гибкие расправил,
Будто дождь заклатьем ворожит.

Наконец с небес упали капли
Те, что долго приходилось ждать.
И земля в прохладе оживает,
Словно ночью сыпет благодать.

Древняя мудрость

Есть древняя мудрость седая одна,
К заветной ведущая жизни.
Способна исправить любые она
Случайные судеб капризы.
В порывах желаний рождается мысль —
То сладость, то жгучая горечь.
Чего для себя пожелал бы – стремись

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.